

В широко распахнутое окно врывался холодный зимний ветер. Хуо Ду смотрел на бледные щеки Ле Чжи, они были очень близко, и чувствовали дыхание друг друга. Он даже слышал, как бешено бьется ее сердце. А ее вишневые губы были слегка фиолетовыми, не знаю, то ли она слишком нервничала, то ли ее обдувал холодный ветер.

Холодный ветер немного растрепал волосы вокруг уха Ле Чжи, Хуо Ду наклонился, протянул руку и заправил ее растрепанные волосы за ухо, а затем сказал: "Раз третий император приглашает тебя, видишь ты или нет, естественно, он видит тебя..."

Ле Чжи была ошеломлена: Это что, опять ей вопрос задают?

Через некоторое время она кивнула и посмотрела прямо в лаковые глаза Хуо Ду: "Ваше Высочество может подождать, пока я вернусь? Я... хочу кое-что сказать Его Высочеству".

Хуо Ду лишь улыбнулся и ничего не ответил.

В таком случае Ле Чжи восприняла это как согласие. Она встала и закрыла окно, чтобы не впустить холодный ветер: "Дуновение холодного ветра вредит вашему телу, ваше высочество должно позаботиться о вашем теле".

После того, как Ле Чжи ушел на некоторое время, кабинет постепенно нагрелся, так как окно было закрыто. Без дуновения холодного ветра тело постепенно согревалось. Но этот комфорт делал Хуо Ду чрезвычайно раздражительным.

На протяжении многих лет он почти жестоко обращался со своим телом, испытывая чувство боли.

Чем сильнее боль, тем глубже воспоминания.

Больно до мозга костей.

Опираясь на трость, он хотел толкнуть окно, но толкнул его наполовину, но ему показалось, что он что-то вспоминает, глаза его слегка задвигались, и он наконец сдался. Он повернулся, подошел к письменному столу, сел, взял ручку и написал слово на рисовой бумаге -

ветка.

Хуо Ду долго смотрел на это слово, и в его сердце возникло давно забытое смятение.

- В мире много деревьев, деревья крепкие, а кустарники хрупкие, но когда приходит ветер и дождь, они не могут избежать разрушения. Однако самые легко ломающиеся ветви могут бороться до сих пор...

Через некоторое время он скомкал бумагу в шарик и бросил его в мусорное ведро.

Недалеко от особняка принца есть скрытый трактир, и карета медленно остановилась перед ним.

Как только Ле Чжи вышел из кареты, к нему подошел человек. Человек, которого она знала и с которым была знакома...

Цинь Юй, личный слуга, который с детства сопровождал Хуо Сюя в государстве Ли.

"Принцесса... Слуга проводит вас наверх".

Лежи кивнула и сделала паузу, прежде чем сказать: "Цинь Юй, имя неправильное".

Цинь Юй был нежным и чистым, и он не был высоким. В свои двадцать с небольшим лет он выглядел на пятнадцать-шестнадцать. Выслушав слова Ле Чжи, он понял, что забыл изменить свои слова, и поспешно сказал: "Слуга оговорился, спасибо наследной принцессе, что напомнила мне".

Уже давно Цинь Юй краем глаза наблюдал за выражением её лица, но не мог увидеть её эмоций. Он вздохнул: В конце концов, умная маленькая принцесса никогда не вернётся.

При мысли об этом глаза Цинь Юя покраснели.

Хуо Сюй с тревогой ждал на втором этаже гостиницы, пока не появилась знакомая и красивая фигура. Он обрадовался и бросился вперед на несколько шагов: "Чжичжи!".

Увидев, что щеки Чжичжи побледнели, он поспешно приказал Цинь Юю: "Добавь еще одну печку!".

В комнате для гостей было две печки, а на столе горели благовония.

Это сандаловое дерево, которое любит Лечжи.

"Не будьте слишком заняты". Ле Чжи показала свое лицо, ее брови и глаза были мягкими: "Брат Аксу, давай говорить быстро. Чтобы у Хуо Ду не возникло подозрений".

Хуо Сюй выглядел слегка холодным и кивнул в знак согласия. Цинь Юй осознанно вышел из гостевой комнаты и закрыл дверь.

В доме остались только они двое. Глядя на знакомое и очаровательное лицо, лицо Хуо Сюя было полно беды. Он подошел к Лежи, взял ее за руку и спросил "Ты в порядке?".

Терпя отвращение в сердце, Ле Чжи тихо ответила: "Я в порядке".

Услышав это, Хуо Сюй от души рассмеялся, он был счастлив, потому что...

"Хуо Ду еще не трогал тебя, не так ли?"

Сердце Ле Чжи сжалось.

- Кроме особняка принца, похоже, что в Восточном дворце тоже есть его подводка.

Недолго думая, она тихонько открыла рот, с легким смущением в тоне: "Да...".

Снежная мышца постепенно покраснела, а зубы слегка прикусили ее вишневые губы, обрисовывая очаровательную внешность. Попав в глаза Хуо Сю, он еще больше разволновался.

Он был озадачен, такая очаровательная, как Хуо Ду мог сдерживаться?

"Брат Аксу?"

Когда его мысли вернулись, улыбка на лице Хуо Сюя постепенно исчезла. Хуо Ду не прикасался к ней, а значит, ей было трудно сблизиться с ним.

Когда же его план осуществится?

Хуо Ду был единственным препятствием на пути его восхождения к статусу кронпринца. Только когда Хуо Ду умрет, он сможет оправдаться. Но Хуо Ду действовал хитро, он притворялся равнодушным ко всему миру. Однако и темные стражники, и подосланные им мертвецы, и даже экзотические ядовитые красавицы, которых его мать притворилась, что посылает для его удовольствия, - все исчезли без единого звука, и даже труп не удалось найти...

Но он никак не мог взять его в руки!

"Чжичжи." Хуо Сюй на мгновение замешкался, затем достал спрятанный в рукаве завернутый в бумагу лекарственный порошок: "Это лекарство без цвета и запаха, его можно подмешивать в еду, чай или вино, можно найти способ распределить его в десять раз". Хуо Ду принимает лекарство. Пройдет всего десять дней, и тогда Бессмертный Далую не сможет его спасти!"

Чем больше он говорил, тем больше воодушевлялся. Он сделал паузу, но его глаза снова потемнели: "Чжичжи... Если тебе придется, ты понесешь некоторые обиды, и это нормально - быть преданным ему. Не волнуйся, мне все равно. ..."

Грудь Хуо Сюя задышала еще сильнее. Он прекрасно понимал, что сказал ложь.

Ему не все равно, безумно не все равно! Какой мужчина может терпеть, когда его любимую женщину выбирают другие!

Видя борьбу в его сердце, Ле Чжи облегченно улыбнулась и взяла аптечку, но она была готова вот-вот расплакаться: "Хорошо... Я послушаюсь брата Асю".

Сюй боялся, что Хуо Ду заметит, а Хуо Сюй не оставлял ее одну, поэтому попросил Цинь Юя **** ее вниз.

"Принцесса....."

Как только Ле Чжи ступила на конский табурет, она услышала, как Цинь Юй зовет ее низким голосом, и обернулась, нахмурившись.

Цинь Юйхун достал из своих рук пакет с дим-самом и сунул его Ле Чжи, после чего сразу же убежал.

Сидя в карете, Ле Чжи развязал завязки бумажного пакета, и это оказался знакомый мягкий пирог с цветами сливы. Когда он только что достал его, она почувствовала его аромат.

Это была ее любимая закуска.

С больным носом она смотрела на мягкий пирог "Цветущая слива", пока карета не остановилась.

Водитель попросил ее выйти из машины на улицу.

Ле Чжи в последний раз взглянула на мягкий торт "Цветущая слива" и, не забирая его, оставила в карете.

Хуо Сюй в отчаянии вернулся в особняк.

Считая время, неужели в данный момент Чжичжи, как он и говорил, точит с Хуо Ду счет в Фуронге и вместе едет в Ушань?

Думая об этом, он впал в транс и, войдя в спальню, споткнулся о порог. Когда он пошатнулся, пара мягких травинок слегка обхватила его запястья и поддержала.

Раздался голос Вэнь Нуо: "Раб, проводите Ваше Высочество".

Свет свечей в спальне был тусклым.

Это был особый приказ Хуо Сюя.

Лицо перед ним на шестьдесят или семьдесят процентов похоже на Лежи. В тусклом свете оно достаточно реально.

В прошлом он вошел в страну Ли в качестве новичка, соблюдал этикет и относился к людям с добротой. Даже если король Ли подарил им поцелуй на свадебной церемонии Лежи, он все равно не посмел ни в малейшей степени нарушить правила.

Более того, король Ли и королева Ли питают глубокую любовь к камбале, а в гареме государства Ли нет наложниц и наложников, только королева. Поэтому дети царской семьи Дали не похожи на детей царской семьи Даци. После того как мужчина завязал волосы, он может взять наложниц и закрыть комнату...

Известный ребенок Моруому.

Недовольный взгляд Хуо Сюя не мог ускользнуть от глаз Ци Хоу. Она знала, что ее сын думает о Ле Чжи, поэтому всеми силами пыталась найти ему служанку с похожей внешностью, чтобы помочь ему снять депрессию.

Вчера вечером, когда я впервые попробовала Юньюй, Хуо Сюй узнал вкус, съев костный мозг. Глядя на белые щеки стоящего перед ним человека, он не мог не вскочить.

Он поднял человека горизонтально и грубо бросил его на мягкий обвал.

Подняв руку, он взял приготовленный у изголовья кровати абрикосово-белый шелк, завязал женщине глаза и завязал узел за головой.

Самое непохожее на Лежи - это ее глаза.

С такими лисьими глазами Ли Ли тактична, и в мире трудно найти второго такого человека.

После завязывания глаз это лицо на 80%-90% похоже.

Хуо Сюй с тревогой сорвал тонкую рубашку на теле женщины, протянул руку, чтобы обхватить ее тонкое плечо, и наклонился, чтобы безудержно выпустить воздух. Когда занавеска кровати затрепетала, до него донесся болезненный низкий голос женщины

"Не надо, не издавай ни звука". Хуо Сю поднял руку, чтобы закрыть ее губы, перекрывая вырывающиеся из горла хрипы.

Если бы она издала звук, это было бы еще меньше похоже на нее.

Находясь в замешательстве, Хуо Сюй удрученно пробормотал: "Чжичжи..."

Тело женщины дрожало, но Хуо Сюю было все равно.

Он не знал ее имени, но это было неважно.

Прошлой ночью он дал ей новое имя -
веточки.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055437>